

УДК 130.12
ББК Ю 667.113

Н.А. Хафизова

ДУХОВНАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА: ОТ ДУХА К ДУХОВНОСТИ

Духовная природа человека имеет противоречивый характер ее проявлений. Это выражается, с одной стороны, в глубокой связи духовной составляющей человеческой природы с биологической (компенсация ее «прорех»), а с другой – в таком функционировании духовной природы, что она преодолевает власть биологической природы и даже, подчас, игнорирует ее задачи. Последовательно рассматриваются такие категории, как «дух», «духовная природа», «духовность» в их структуре и свойствах, показывается логика их внутренней связи.

Ключевые слова: *дух, духовная природа, духовное здоровье, духовность, культура, повседневность, самосознание.*

Наличие/отсутствие самостоятельной духовной природы у человека является одним из краеугольных камней антропологии. Марксистская школа считает, что человек – биосоциальное существо, следовательно, духовная природа не является изначальной. Представители классического рационализма XVII–XIX веков, различных школ религиозной антропологии, или, например, Макс Шелер (философская антропология), утверждают, что духовная природа присуща человеку от рождения так же, как и биологическая.

Авторская позиция состоит в том, что человек рождается с двумя природами: биологической – актуальной, и духовной – потенциальной: последняя является его родовой характеристикой, дающей знать о себе, прежде всего, в наличии сознания¹. Борьба биологического и духовного в человеке и стала движущей силой эволюции последнего, что привело к возникновению культуры, сынициировавшей рождение человеческой социальности, которая, в свою очередь, стала условием «массовой» актуализации духовного начала в человеке.

Цель данной работы – не филогенетическое рассмотрение духовной природы, и даже не ее онтогенез (хотя частично это будет затронуто), а описание ее проявлений в человеке, особенно таких, которые проговаривают всю неоднозначность ее вторичности и производности.

© Хафизова Н.А., 2012

Хафизова Наталия Алексеевна – канд. филос. наук, доцент кафедры философии и права ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»; e-mail: khafizova1970@mail.ru.

¹ И здесь не важно, как возникло сознание, но при своем появлении оно тут же предъявило себя в качестве вполне самостоятельного начала в человеке, работающего не столько на выживание, сколько на самовыражение человека.

Рассмотрение духовной природы следует, как будто, начать с ее наиболее «зримого» проявления в человеке – с духовности. Однако если взять лингвистическую подоплеку, то мы увидим, что суффикс «ость» участвует в образовании слов, выражающих обладание чем-либо. Духовность – это свойство человека, обладающего *духом* (в этом смысле, одухотворенность – это состояние пронизанности духом в какой-либо деятельности). Отсюда, логика изложения текста будет идти по линии раскрутки: дух – духовная природа – духовность.

Дух. Что есть дух сам по себе? Это то, чем занимаются представители религиозной антропологии и феноменологии. В данной работе интерес представляет не столько природа духа, сколько его проявления в человеке, ибо, как бы сказал нейрофизиолог Д. Боген², дух подобен ветру, которого мы не видим, но о существовании которого мы узнаем по результатам его активности и самообнаружения. Итак, каковы же его проявления?

Макс Шелер [12, с. 152–165], давая определение специфики человека в отношении остального живого мира, называет именно дух особым свойством человека. Он дает о себе знать, во-первых, в своей *активности* в отношении мира: дух не есть основа экзистенциального переживания – синкретического восприятия себя в мире (так живут животные: синкретическое единство), он есть начало, претендующее расширить себя до пределов мира³. Дух – это *открытое*, активное – вплоть до конституирования реальности субъектом – начало.

Во-вторых, по Шелеру, таким образом действующий дух различает в мире предметность, что для человека становится возможным в силу наличия *самосознания*, самососредоточения, самовладения (воля), самоуправления, что связано не столько с потребностью человека выжить, сколько самоутвердиться, самовыразиться, самореализоваться в мире познаваемой и создаваемой предметности.

И третий момент, особо подчеркиваемый Шелером, это – *принципиальная противоположность* духа и жизни, проявляющийся в его свободе, отрешенности от принуждения/зависимости от органического, а, по сути, в его *самодостаточности* и *спонтанности*. Если вдуматься, то и Николай Бердяев, и Эрих Фромм говорили именно об этих свойствах духа: любовь и творчество – это чистые формы самодостаточности и спонтанности, дерзновения (свободы) в отношении себя и мира.

Таким образом, дух спонтанно активен, открыт, иноприроден жизни, самодостаточен, но не замкнут на себя, а разомкнут на мир, и именно он обеспечивает пульсацию духовной природы человека.

² Правда, Джо Боген говорит это относительно сознания, но его метафора вполне подходит и для иллюстрации духа.

³ Отличие экзистенциального переживания мира от действия духа в нем можно выразить через следующий образ: есть капля, растворяющаяся в океане (экстатичность), а есть капля, вбирающая в себя в себя океан, оставаясь при этом собой (это – дух).

Духовная природа. Если дух является неким универсальным началом, то духовная природа есть множественное проявление модусов духа в сознании (самосознание, высшие чувства, мышление, воля, идеи) человека в процессе его актуализации через социализацию и индивидуализацию.

Сознание является основой самоутверждения человека, преобразования мира под себя и себя под него в соответствии со своими представлениями о мире. Оно и ответ на внешние факторы, но, более всего, вызов им: анализ его элементов и позволит это показать.

Самосознание. Само его проявление в человеке доказывает, что оно более связано именно с самоутверждением, но никак не с выживанием, так что в самый момент его «явления народу» биологическая необходимость самосознания оказывается под вопросом. Почему маленький ребенок, которого кормят, моют, одевают, лелеют (т.е. делают все для его биологической безопасности), однажды заявляет на словах или в действиях: «Я сам!»? Биологическая природа производит изменения в ответ на неблагоприятные условия; здесь же – иная ситуация: внешний комфорт, и в нем – это «я сам»⁴. «Я сам» не нужно для выживания⁵, оно важно для самоутверждения и самовыражения. Этот толчок возникает не из подражания взрослым, ибо в нем не взрослые копируются (вот обезьяны с успехом могут это делать!), а реализуются собственные желания⁶, выказывается вызов этого маленького, но человека окружающему миру. Понимание, что значит «я сам», не передается, ребенок откуда-то сам это знает уже на момент артикуляции требования.

Самосознание почти максимально являет себя в актах саморефлексии – оценивании, осмыслении и понимании самих себя. В рефлексии человек не только бросает вызов миру, но и отдает себе отчет в способах ответа на вызовы и мира, что говорит о нравственном характере духовной природы человека.

Высшие чувства. Высшие чувства – это формы существования идей совершенства и гармонии в переживаниях человека, задействующих и мышление, и эмоции, и волю. Они разумны в том смысле, что выражают ценности любви, долга, ответственности, стыда, совести, заботы, совершенства, красоты, добра (и т.п.) в чувственных образах, сопровождающихся эмоционально-чувственными переживаниями. Переживание – это осмысленное, или понимающее, или осознаваемое чувство: человек – единственное существо, способное озадачиваться своими эмоциями и чувствами. В них явлена и открытость, и активность, и свобода духа.

⁴ Дискомфорт же, наоборот, тормозит самостоятельность, там включаются биологические механизмы защиты (особенно, это видно на примере «детей-маугли»).

⁵ Это «я сам», подчас, бывает опасно само по себе: первые шаги самостоятельной активности, как известно, чреваты ожогами, падениями, охлаждениями и т.п.

⁶ Именно желания, а не потребности, ибо потребности – то, от чего человек не свободен, они – необходимость; желание – то, в отношении чего проявляется свобода самовыражения человека, свобода выбора между ними, свобода управления ими.

Воля. Проблема понимания воли сводится к тому: является ли она частью психики (душевной жизни, тесно связанной с функционированием тела) или она – модус духа, независимого от жизни тела⁷. Воля может пониматься как интегральная характеристика мышления, памяти и высших чувств. С другой стороны, она может быть опознана как некая метасила (чистая форма явления вот этого «я сам»), которая пронизывает, задействуя для себя и развивая под себя, все его компоненты (воля – модус духа, владеющего собой, по Шелеру). Воля – единственная может управлять желаниями тела вплоть до их игнорирования.

Воля выступает в форме правильных (подлинных) сосредоточения, мышления, творчества. Правильное сосредоточение таково, что не требует усилий по своему поддержанию. Правильное мышление таково, что от него не болит голова в силу отсутствия тех же усилий: мысль как будто сама течет, саморазворачиваясь, самоупорядочиваясь, играя светом и цветом своих граней, – так что делом мыслящего становится только успеть ее ухватить и выразить. Правильное творчество таково, что творец не может не творить (усилия требуются не для самого творческого процесса, они могут иметь место только в его преддверии и после). Все проговоренные случаи и есть место, где воля манифестирует (обнаруживает) себя в своем чистом виде.

Идея. Идея – это мысленный образ чего-либо, который чаще всего является продуктом интеллектуального озарения, что означает: она выведена не из какого-либо опыта, а в ситуации принципиального отсутствия чувственного опыта и логического мышления в качестве ее источников. В этом случае идея ведет себя сродни дедуктивному основанию Декарта: при дедукции найденное несомненное основание таково не потому, что на его несомненность в качестве одного указывают остальные факты, высвечивая его смысл, а потому, что через него другие факты обретают свой смысл, соединяясь в единое целое – в систему; оно конструирует мир, а не является его знаком. Идея ведет себя точно так: систематизирует и конструирует.

Мышление. В основе его, конечно, лежит материальный процесс (работа головного мозга), но активность клеток головного мозга – это не мышление. Зачатки интеллекта (логики) есть и у животных (в идее упреждения/опережения, планирования своих действий, ориентация только в четкой идентичности, где А есть А, и только А: это – формальная логика!⁸), как и конкретного мышления, связанного с ощущением, восприятием и пред-

⁷ Психические расстройства и отклонения, как известно, компенсируются лекарствами. Так, лекарствами можно улучшить память, понизить уровень тревожности, усилить даже влечение (но нельзя пробудить любовь к кому-либо!). Отсюда, если воля – это часть психики, связанная с телом, то где она гнездится? И можно ли на нее воздействовать пилюлей?

⁸ Человек, в отличие от животного, обладает еще и неформальной логикой, которая представлена в символическом мышлении, языках искусства и поэзии.

ставлением⁹. У человека представление основывается не только на памяти и ассоциациях, но и на воображении, питающем абстрактное и символьное мышление¹⁰.

Конкретное мышление не-людей дает о себе знать в наличии сложных знаковых систем, с помощью которых передается информация, и даже в способности осваивать знаковую систему людей с ее смыслами, но не в символах, понятийно или образно оформленных. Ибо символы предполагают индивидуальную работу по осмыслению и наличие абстрактного мышления. Животные не могут производить абстракции – фигуры, понятия, символы, идеи, ведь биологическая природа снабдила их достаточными средствами выживания, и им символическая и идеальная избыточность не нужна. Человеческое же мышление характеризуется этой самой *избыточностью* не в силу потребности выживать, а опять – для самореализации, самораскрытия.

Таким образом, духовная природа человека есть место предельного для человека самопроговаривания духа, реализации его специфических черт.

Духовность. Определение духовности, описание всех оттенков ее понимания является одной из серьезнейших проблем аксиологии, антропологии, культурологии, философии религии. Сложность связана с тем, что духовность, с одной стороны, это предельное выражение духовной природы вот-этого-вот человека, она – его свойство, но критерии наличия которого задаются конкретной культурой. Духовность является продуктом культурной огранки духовной природы человека (понятно, что спонтанность «я сам» инициирует активность по тому, чтобы вписать эту пульсирующую самость в социальное бытие в соответствии с его ценностями), степень и формы этой огранки могут быть различными, а значит, и сама духовность таковой. Эти коннотации образуют жесткую связь между духовностью и культурой: первая является производной культуры и реализует основную ее функцию – преодоление, преобразование природы.

С другой стороны, духовность не может не выражать основные свойства духа – активность, спонтанность, открытость, самодостаточность, что позволяет говорить о ее наличии даже в ситуации явного нарушения существующих социокультурных норм. Так что девиантность вполне является характеристикой человека как одухотворенного (пребывающего в духе, пронизанного им), так и не очень, но при этом вполне обладающего духом,

⁹ О наличии интеллекта не только у людей писал М. Шелер, а о присутствии у них других форм мышления можно прочитать: Зорина З.А., Полетаева И.И. Элементарное мышление животных. М.: АспектПресс, 2002; Интеллект муравьев: беседа с Ж. Резниковой и Б. Рябко // Гордон А. Диалоги. М.: Предлог, 2005. Т. 3. С. 217–242.

¹⁰ Символьное и понятийное мышление являются той самой предпосылкой, без которой не может появиться ни самосознание, ни высшие чувства.

использующего его, замыкающего его на себя.¹¹ Также противоречивость понимания духовности состоит в том, что она не только продукт духа и культурной среды, но и опыта индивидуального существования, ибо граничит, пересекается с душевной жизнью человека.

Метод описания духовности через противопоставление позволит увидеть формы ее отсутствия, тем самым акцентировав то специфическое, что связывается с наличием духовности в человеке¹².

Духовный – бездуховный. Бездуховным мы определенно называем человека с отсутствием ценностного поля индивидуальной жизни, которое пусто, прежде всего, от моральных ценностей. Быть бездуховным все равно что быть безнравственным. Но быть безнравственным – это не только не иметь моральных ценностей, но и в полной мере не быть способным к осмыслению (наделению смыслами), к саморефлексии (вплоть до фиксации собственного несовершенства), к оцениванию (так как нет ценностных предпочтений, чтоб шкала оценивания имела место быть), к осознанному выбору, к волевому действию.

Исходя из озвученного, можно сказать, что духовность – это способ бытия, предполагающий наличие системы¹³ ценностей, идеалов, смыслов, порождающий стремление к ним посредством духовных состояний (осмысление и т.д.) и духовно насыщенной практики.

Духовность – повседневность. Эта пара, на мой взгляд, является самой плодотворной для понимания духовности. Повседневность – это природные и социокультурные условия жизни человека, которые неизбывны, неискоренимы и опасны полным подчинением человека себе. Повседневность устроена так, что она делает жизнь отдельного человека предельно комфортной, она обволакивает человека, подкидывает ему готовые смыслы, убаюкивает, развлекает, отвлекает человека, заботливо обустроивая пространство и время его жизни. Повседневное бытие функционально обеспечивает задачу общества встроить человека в сеть социальности, сделав его поведение более или менее предсказуемым. Человек, подстроившийся под повседневность, живет в мире привычного для себя, перестав быть автором своего бытования.

Духовность здесь понимается как то, через что преодолевается власть повседневности над человеком, живущим внутри ее, но преображающим ее в творческом ли, любовном ли порыве. Это акт всегда индивидуального прорыва из сетей повседневности, что напрямую связано с самовыражением. Она дает о себе знать в свободном самоопределении в отношении повседнев-

¹¹ В связи с этим появилось различие того, что есть духовность высокая и низкая, когда она не только дерзновенна, но и дерзка. Так, сатанисты, например, тоже осуществляют своего рода духовную деятельность, создавая свою культуру, нормы, ценности; или разве любой геноцид, имевший место в истории, не сопровождался обращением к ценностному смыслу создания более благого социального будущего для его оправдания?

¹² В этой части использован материал доклада Р.Г. Апресяна [1, с. 15–29].

¹³ Данная система и есть форма самопроговаривания духа, его свойств на языке ценностей, идеалов, смыслов, идей.

ности, в управлении собой внутри ее. Источником проявления духовности являются так называемые экзистенциальные пограничные состояния, в которых повседневность переживается как *ничто*, бессмысленность; отсюда, человек оказывается погруженным в состояния одиночества [1], отчаяния [7], скуки [8, 4], сопровождающихся страданиями.

Наличие этих переживаний является лакмусовой бумажкой живости человеческого духа: пограничные состояния являются дверьми к духовности, в них и через них происходит разворачивание человека к самому себе его выпадением из обесмысленной им коллективности [2, с. 31]. Повседневность предлагает множество форм ухода из этих состояний и, как будто, обретения смыслов, но духовность начинается с мужества нахождения в них¹⁴, погружения и извлечения смыслов из себя самого. Именно последнее, окрашенное творчеством и/или любовью, и преобразует человека изнутри.

Таким образом, духовность здесь понимается как такое бытие в повседневности, которое позволяет человеку оставаться верным себе, своему призванию, своим идеалам, самореализовываться несмотря ни на что, одухотворяя своей деятельностью пространство своей жизни, социальности и межличностных отношений, являть свою внутреннюю независимость в отношении природы.

Духовный – культурный. Последняя оппозиция выглядит, на первый взгляд, странной, ибо культура есть порождение духовной природы, а духовность отдельного человека обретает свои очертания в культурной среде того или иного общества. Но здесь акцент делается на культуре в ее формальных характеристиках, так что становится возможным сказать: «быть культурным» не тождественно «быть духовным»¹⁵.

XX век предоставил возможность убедиться, что можно быть культурным, но при этом быть бездуховным. Под культурой в этой оппозиции понимается совокупность норм и способов повседневного человеческого и социального бытия. Освоение всего этого делает человека культурным. Но с помощью приобретенных знаний, умений и навыков вполне можно симулировать жизнь в духовности¹⁶: культура способна создавать симулякры, духовность есть прорыв к подлинности. Знать и уметь – это культура, осмысливать и понимать – это духовность¹⁷. Культура позволяет извлекать выгоду для себя, духовность – приносить реальную пользу другим. Духовность там, где не притуплена чувствительность к происходящему и не задавлено индивидуальное смыслотворчество.

¹⁴ Так, страдание в этих пограничных состояниях делает возможным приращение смыслов, оно создает объем душе, которая в любви и/или творчестве (последние два – необходимые состояния) становится способной то ли вместить в себя дух, то ли развернуть его из себя.

¹⁵ Об этом совершенно шикарно пишет К. Свасьян [9].

¹⁶ Например, можно соблюдать все церковные предписания, посты, посещать службы, но реально вовсе не обладать религиозной духовностью.

¹⁷ Ясно, что *высококультурный* человек не смог бы таковым стать, если бы не инициировал в себе процесс глубокого осмысления, так что его приобщение к культуре всегда духовно, что позволяет переживать состояние «я во всем, и все во мне».

Отсюда, духовность – это такой способ человеческого бытия, в котором присутствует индивидуальное измерение, позволяющее переживать мир культуры как нечто живое, требующее живого участия всей личности человека. Если попытаться дать какое-то синтетическое определение духовности, то можно сказать так. Духовность – это способ глубоко индивидуального человеческого бытия, окаймленный ценностями и идеалами, преображающий человека и мир его повседневного существования посредством свободного самоопределения, любви и/или творчества в процессе самовыражения, самореализации.

Связь же духа, духовной природы и духовности можно еще раз очертить следующим образом. Дух опознается по свойствам своего проявления: активность, спонтанность, самодостаточность, открытость, иноприродность. Конкретное раскрытие этих свойств в человеке удостоверяет наличие духовной природы, проявляющейся в особом рода потребностях (познавать, осмысливать, преобразовывать и т.д.), способностях (самосознание, воля, символическое мышление и т.д.) и элементах (идеи, ценности, идеалы). Духовная природа, подвергаясь, в свою очередь, культурной огранке, становится духовностью в качестве специфического способа индивидуального и социального бытия.

Список литературы

1. Апресян Р.Г. Этические аспекты духовной культуры // Духовность, достоинство и свобода человека в современной России: философско-этические, религиозные и культурологические аспекты. – Пермь, 2009. – Ч. 1.
2. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека (Опыт персоналистической философии) // Бердяев Н.А. Царство Духа и царство кесаря. – М.: Республика, 1995.
3. Бодрийяр Ж. Соблазн. – М.: Ad Marginem, 2000.
4. Бродский И. Похвала скуке [Электронный ресурс]. – URL: <http://demagazine.ru/?p=9338>.
5. Зорина З.А., Полетаева И.И. Элементарное мышление животных. – М.: АспектПресс, 2002.
6. Интеллект муравьев: беседа с Ж. Резниковой и Б. Рябко // Гордон А. Диалоги. – М.: Предлог, 2005. – Т. 3.
7. Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: Республика, 1993.
8. Кьеркегор С. Повторение. – М.: Республика, 1997.
9. Свасьян К. Европа: два некролога. – М.: Evidentis, 2003.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.
11. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1990.
12. Шелер М. Положение человека в космосе // Шелер М. Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994.

Получено 21.05.2012

N.A. Khafizova

HUMAN SPIRITUAL NATURE: FROM SPIRIT TO SPIRITUALITY

Article is devoted to judgment of spiritual human nature in inconsistent nature of its manifestations. The last is expressed, on the one hand, in deep communication of a spiritual component of a human nature with biological (compensation of its «tears»), and with another, in such functioning of the spiritual nature that it overcomes the power of the biological nature and even, sometimes, ignores its tasks. In the text such categories as «spirit», «the spiritual nature», «spirituality» in their structure and properties are consistently considered, the logic of their internal communication is shown.

Keywords: spirit, spiritual nature, spiritual health, spirituality, culture, daily occurrence, consciousness.